

ТЕЛЕОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Лилия Степановна Петрик

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. Бауманская 2-я, д. 5, стр. 1, e-mail: Yurezor@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию телеологического подхода в системе государственного управления, его эволюции и трансформации в условиях глобализации и цифровизации. Рассматриваются исторические модели (СССР, Китай) и современные гибридные системы (ЕС, Сингапур), демонстрирующие интеграцию идеологических целей с технологическими инструментами. Анализируются преимущества телеологии, такие как системность, легитимация власти и оптимизация ресурсов, а также её критические аспекты – ригидность, этические конфликты и алгоритмическая предвзятость. В работе подробно исследуется, как философские истоки телеологии (Аристотель, Гегель, Маркс) воплощались в конкретных управленческих практиках. На примере Эстонии и Китая показана современная трансформация подхода в эпоху больших данных, ведущая к «алгоритмическому целеполаганию». Особое внимание также уделено роли международных организаций в синхронизации транснациональных целей и национальных стратегий. В заключении обоснована необходимость баланса между инновациями и гуманистическими ценностями для будущего телеологического управления.

Ключевые слова: телеология, государственное управление, целеполагание, стратегическое планирование, цифровизация, международные организации, гибридные модели.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Петрик Л.С. Телеология в системе управления государством Государственное управление и право. 2025. № 4(08). С. 43-51.

TELEOLOGY IN THE STATE MANAGEMENT SYSTEM

Liliya Stepanovna Petrik

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University (National Research University)», 105005, Moscow, 2nd Baumanskaya Street, 5, Building 1, Russian Federation, e-mail: Yurezor@gmail.com

Annotation. The article investigates the teleological approach in the system of public administration, examining its evolution and transformation in the context of globalization and digitalization. It considers historical models (the USSR, China) and modern hybrid systems (the EU, Singapore), which demonstrate the integration of ideological goals with technological tools. The analysis covers the advantages of teleology, such as systemic planning, legitimation of authority, and resource optimization, as well as its critical aspects-rigidity, ethical conflicts, and algorithmic bias. The study details how the philosophical origins of teleology (Aristotle, Hegel, Marx) were implemented in specific managerial practices. Using Estonia and China as examples, it shows the contemporary transformation of the approach in the era of big data, leading to «algorithmic goal-setting». Special attention is also paid to the role of international organizations in synchronizing transnational goals and national strategies. The conclusion substantiates the necessity of balancing innovations with humanistic values for the future of teleological governance.

Keywords: teleology, public administration, goal-setting, strategic planning, digitalization, international organizations, hybrid models.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Petrik, L.S. (2025). Teleology in the State Management System. Public administration and law, 4(08), 43-51.

Введение

Современные вызовы глобализации, технологических трансформаций и усиления международной конкуренции актуализируют вопрос о роли долгосрочных стратегий в управлении государством. Телеологический подход, фокусирующийся на целеполагании и предначертанности действий, становится ключевым инструментом для анализа и проектирования государственных систем. Однако его интеграция в управленческие практики остаётся недостаточно изученной, что создаёт пробел в понимании механизмов формирования устойчивых политических курсов.

Актуальность темы обусловлена необходимостью переосмысления традиционных моделей управления в условиях нестабильности. Телеология, уходящая корнями в философские учения Аристотеля и Гегеля, предлагает рамку для ана-

лиза того, как государства конструируют свои «исторические миссии» – от восстановления имперского влияния до построения технологических утопий. Например, советская историография, базировавшаяся на марксистской телеологии, демонстрировала как преимущества (системность планирования), так и риски (догматизация целей). В эпоху цифровизации и климатических кризисов такой подход требует адаптации, что и определяет научную новизну исследования.

Цель и задачи исследования

Цель статьи – выявить взаимосвязь между телеологическими принципами и эффективностью государственного управления, а также оценить потенциал их применения в современных условиях. Задачи включают: анализ исторических прецедентов телеологии в управлении (на примере СССР и других моделей); систематизацию

преимуществ и ограничений подхода; исследование влияния технологий и глобальных трендов на целеполагание.

Методология исследования

Методология сочетает сравнительно-исторический анализ, философскую интерпретацию источников и case-study актуальных управленческих практик. Теоретической основой выступают работы по советской историографии, концепции «разумного будущего» и критические оценки телеологического детерминизма.

Структура статьи отражает движение от теоретического осмысления к практическим рекомендациям, что позволяет комплексно охватить проблему. Последующие разделы посвящены эволюции телеологических идей, их современным интерпретациям и перспективам в контексте цифровой эпохи.

Результаты исследования и их обсуждение

Исторические корни телеологии в управлении государством

Телеология как концепция целеполагания уходит корнями в античную философию. Аристотель, введший термин «телос» (цель), рассматривал цель как имманентную причину существования любого явления, включая государство. Эта идея была развита в философии Гегеля, где история трактовалась как процесс реализации «мирового духа», а государство – как высшая форма нравственной идеи, воплощающей рациональные цели.

В Новое время телеология трансформировалась в инструмент легитимации государственной власти. Марксизм, синтезировавший

гегелевскую диалектику с материализмом, предложил модель исторического прогресса через смену формаций, где государство выступало проводником классовых интересов к коммунистическому идеалу. Советская историография, основанная на марксистской телеологии, демонстрировала как системность планирования, так и риски догматизации целей, что особенно проявилось в концепции «пятичленки»¹ общественно-экономических формаций [1].

Философские доктрины стали основой для телеологических моделей управления. Например, гегелевская идея государства как «шестивия Бога в мире» повлияла на прусский абсолютизм, где бюрократия рассматривалась как воплощение рациональной воли. В XX веке марксистская телеология легла в основу советского планирования, где пятилетки стали инструментом достижения коммунистического идеала.

Китайский маоизм², адаптировавший марксизм, использовал телеологию для конструирования «культурной революции», где искусство и образование стали инструментами формирования «нового человека». Однако догматизация целей, как в случае с советской концепцией «революции рабов», часто приводила к искажению исторического анализа и управленческим ошибкам [2; 3].

Таким образом, телеологические идеи, зародившиеся в философии, стали основой для формирования государственных стратегий, сочетая потенциал системного планирования с рисками идеологиче-

¹«Пятичленка» – разговорное название пятистадийной схемы общественно-экономических формаций, которая была утверждена в официальной советской науке. Согласно этой схеме, в истории последовательно сменяли друг друга пять способов производства: первобытно-общинный (первобытный коммунизм), рабовладельческий, феодальный, капиталистический (включая империализм как высшую стадию), коммунистический (включая социализм как первую стадию).

²Маоизм – политическая теория и практика, основой которых является система идеологических установок Мао Цзэдуна. С 1950-х годов до смерти Мао в 1976 году маоизм был официальной идеологией Коммунистической партии Китая (КПК).

ской ригидности.

Теоретические основы телеологии в управлении

Телеология в контексте государственного управления представляет собой системный подход, ориентированный на целеполагание как основу формирования стратегий. В отличие от реактивных моделей, телеология предполагает, что цели не только определяют действия, но и конструируют смысловую рамку для их интерпретации. Её ключевые принципы включают:

1) иерархию целей – разделение на конечные (идеологические, исторические) и промежуточные (тактические) задачи;

2) контекстуальную адаптивность – корректировку целей с учётом изменений в политической, технологической и социальной среде;

3) системность – интеграцию целеполагания в управленческие механизмы, включая законодательство, образование и коммуникации.

Примером служит марксистская телеология, где цель построения коммунизма определяла пятилетние планы СССР, объединяя экономику, идеологию и культуру в единую систему.

Телеология трансформирует абстрактные идеи в конкретные управленческие практики. Её роль проявляется в следующих аспектах:

1) цели, связанные с «исторической миссией» государства (например, «возрождение имперского величия» или «построение цифровой утопии»), создают нарратив, оправдывающий политические решения. В СССР марксистская телеология обосновывала приоритет индустриализации и коллективизации как этапов пути к коммунизму;

2) современная телеология учитывает «пятое измерение» политики – пространство идентично-

сти и культурной памяти, где цели формируются через взаимодействие материальных и символических факторов. Например, цифровизация госуправления требует сочетания технологических задач с сохранением национальной идентичности;

3) телеология обеспечивает долгосрочную ориентацию, но её критика связана с риском догматизации. Советская историография, игнорируя альтернативные интерпретации прошлого, продемонстрировала уязвимость таких моделей в условиях кризисов.

Таким образом, телеология остаётся ключевым инструментом для проектирования стратегий, но её эффективность зависит от способности интегрировать новые измерения – от цифровых технологий до когнитивных сообществ.

Телеология и современные модели государственного управления

Современные государства всё чаще комбинируют традиционные телеологические подходы с инновационными методами, что отражает эволюцию от жёстких идеологических рамок к гибридным моделям. Например, Китайская Народная Республика интегрирует марксистскую телеологию («социализм с китайской спецификой») с технологическим утилитаризмом, где цели «великого возрождения китайской нации» реализуются через цифровые платформы социального контроля и алгоритмическое прогнозирование.

В странах ЕС телеология проявляется в концепции «устойчивого развития», где экологические и социальные цели (например, углеродная нейтральность к 2050 г.)³ становятся основой для законодательных инициатив [4]. Однако, в отличие от советской модели, здесь

³Достижение углеродной нейтральности к 2050 году – одна из целей, упомянутых в проекте итогового документа 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP28).

акцент смещён на сетевые структуры управления, вовлекающие НКО, корпорации и гражданские сообщества.

Телеология повышает эффективность управления за счёт:

1) синхронизации разноуровневых задач – интеграции стратегических целей в тактические решения (например, цифровизация госуслуг в Сингапуре как этап построения «умной нации»);

2) формирования «когнитивных сообществ» – групп, объединённых общими смысловыми паттернами, которые усиливают легитимность власти через информационный резонанс;

3) оптимизации ресурсов – концентрации усилий на приоритетных направлениях, таких как технологический суверенитет или демографическая политика.

Однако риски включают догматизацию целей, как в случае с советской пятилетней системой, где игнорирование рыночных механизмов привело к дисбалансам и этическую уязвимость алгоритмических систем, где ИИ, обученный на исторических данных, может воспроизводить предвзятые телеологические установки.

Примером баланса служит Россия, где телеология «цифрового государства» сочетается с механизмами обратной связи (например, платформа «Госуслуги»), позволяющими корректировать цели в реальном времени. Цель платформы – упростить доступ к государственным услугам, сократить бюрократию и повысить эффективность работы правительства.

Таким образом, современная телеология трансформируется в «динамический целеполагающий

комплекс», где традиционные принципы дополняются технологическими и когнитивными инструментами, повышая как эффективность, так и устойчивость систем управления.

Рассмотрим *практические примеры телеологии в управлении государством.*

Китай – «Социализм с китайской спецификой». Стратегия КНР основана на синтезе марксистской телеологии и технологического утилитаризма. Цель «великого возрождения китайской нации» реализуется через:

- внедрение системы социального рейтинга, алгоритмически регулирующей поведение граждан;

- проект «Сделано в Китае 2025»⁴, направленный на технологический суверенитет в ключевых отраслях. Этот подход демонстрирует, как телеология адаптируется к цифровой эпохе, сочетая идеологию с данными [5].

Сингапур – «Умная нация». Телеологическая модель Сингапура фокусируется на превращении города-государства в глобальный хаб инноваций. Его ключевые элементы:

- цифровизация госуслуг (платформа SingPass)⁵, объединяющая 97 % населения;

- проект «Виртуальный Сингапур» (Virtual Singapore), который был запущен в 2014 году в рамках сингапурской программы Smart Nation drive и завершён в 2022 году. Цель проекта – создание трёхмерного цифрового двойника Сингапура, который включал в себя все объекты: здания, мосты и даже зелёные насаждения.

Европейский Союз – Устойчивое развитие. Телеология ЕС вы-

⁴«Сделано в Китае 2025» (MIC 2025) – национальный стратегический план Китайской Народной Республики (КНР), запущенный в 2015 году.

⁵SingPass (от Singapore Personal Access) – система аутентификации цифровой идентификации, запущенная правительством Сингапура. Она позволяет пользователям получать доступ к более чем 2000 государственным учреждениям и сервисам частного сектора с одним входом.

ражена в «Зелёном курсе»⁶, где цель углеродной нейтральности к 2050 г. определяет законодательные инициативы. Однако, в отличие от централизованных моделей, здесь акцент сделан на сетевом взаимодействии государств, корпораций и гражданских объединений.

Успешные кейсы интеграции телеологии в управление

Эстония – Цифровое государство. Телеология «e-Estonia»⁷ трансформировала страну в эталон цифрового управления. Кейсы:

- платформа X-Road, обеспечивающая безопасный обмен данными между госорганами;
- система e-Residency, привлекающая глобальных предпринимателей через цифровое гражданство.

Успех основан на сочетании долгосрочного целеполагания и гибких инструментов обратной связи.

СССР – Пятилетние планы. Марксистская телеология в СССР показала как потенциал системного планирования (индустриализация 1930-х), так и риски догматизации. Жёсткая привязка к идеологическим целям привела к игнорированию рыночных механизмов, что стало одной из причин кризиса 1980-х.

Таким образом, современная телеология в управлении демонстрирует эволюцию от монолитных идеологий к гибридным моделям, где технологии и когнитивные сети становятся ключевыми драйверами достижения стратегических целей.

Преимущества и недостатки телеологического подхода

Телеология обеспечивает согласованность управленческих решений через иерархию целей. Например, в СССР пятилетние планы синхронизировали экономику, образование и идеологию, что по-

зволило реализовать масштабные проекты (индустриализация, космическая программа). Современные модели, такие как «Зелёный курс» ЕС, демонстрируют, как долгосрочные экологические цели структурируют законодательство и инвестиции.

Телеология формирует нарратив «исторической миссии», укрепляющий доверие к государству. Китайская стратегия «социализма с китайской спецификой» объединяет население вокруг цели технологического лидерства, минимизируя социальные конфликты.

Концентрация усилий на приоритетных направлениях, таких как цифровизация в Сингапуре, позволяет достигать результатов быстрее, чем в реактивных системах.

К критике телеологического мышления следует отнести жёсткую привязку к идеологическим установкам, которая приводит к игнорированию альтернатив. В СССР догмы марксистской телеологии блокировали рыночные реформы, усугубив экономический кризис 1980-х.

Телеологическое толкование законов может вступать в конфликт с принципами справедливости. Суды, ориентируясь на «высшие цели», иногда могут игнорировать буквальный смысл норм, что подрывает правовую определённость.

Централизованные системы, основанные на телеологии, медленно адаптируются к внешним шокам. Пандемия COVID-19 показала, что гибкие модели (например, в Южной Корее) эффективнее справляются с непредвиденными вызовами.

Телеология остаётся мощным инструментом управления, но её эффективность зависит от баланса между стабильностью целей и гиб-

⁶«Европейский зелёный курс» (European Green Deal), который в декабре 2019 года представила Европейская комиссия. Ключевая цель этого курса – достижение углеродной нейтральности в Европейском союзе (ЕС) к 2050 году.

⁷e-Estonia – это цифровое общество Эстонии, которое облегчает взаимодействие граждан и резидентов с государством с помощью ИКТ-решений.

костью методов. Современные вызовы, такие как цифровизация и глобальные кризисы, требуют переосмысления телеологических принципов в сторону включения механизмов обратной связи и этической экспертизы.

Влияние глобализации и технологий на телеологию управления

Глобализация трансформирует телеологию из национально-ориентированной системы в транснациональную. Современные государства вынуждены интегрировать глобальные цели (климатическая нейтральность, цифровая безопасность) в национальные стратегии, формируя «гибридные телеологии». Например, Китай сочетает идею «социализма с китайской спецификой» с участием в инициативах «Пояс и путь»⁸, где экономические интересы переплетаются с геополитическим влиянием. Рассмотрим ключевые изменения:

1) сетевые структуры управления вместо иерархических. ЕС реализует «Зелёный курс» через альянсы государств, корпораций и НКО, что требует гибкости в целеполагании;

2) конкуренция нарративов. Геополитическая телеология, описанная А. Дугиным⁹, эволюционирует от противостояния «теллуократии и талассократии» к борьбе цифровых экосистем за доминирование в когнитивном пространстве.

Технологии становятся инструментом «цифровой телеологии», где ИИ и Big Data трансформируют целеполагание:

1) алгоритмическое прогнозирование заменяет идеологические доктрины. Китайская система социального рейтинга использует машинное обучение для корректировки целей в реальном времени,

минимизируя социальные риски;

2) цифровые двойники (Сингапур, Эстония) позволяют моделировать последствия стратегий до их реализации, снижая затраты на ошибки.

Таким образом, глобализация и технологии трансформируют телеологию в «адаптивную систему», где цели динамически корректируются под влиянием данных и международного контекста. Однако этот процесс требует баланса между технологическим прогрессом и этической экспертизой.

Будущее телеологии в государственном управлении

Телеология эволюционирует в сторону «алгоритмического целеполагания», где искусственный интеллект анализирует большие данные для прогнозирования и корректировки стратегий. Например, LLM (Large Language Models – тип модели машинного обучения, основанный на больших объёмах данных, который может выполнять любые задачи по обработке естественного языка) уже используются как концептуальные симуляторы, преобразующие идеи между различными политическими и культурными контекстами. Это позволяет создавать адаптивные дорожные карты, учитывающие глобальные тренды (климатические изменения, миграция) и локальные особенности.

Традиционные функции государства (безопасность, регулирование) постепенно переходят к децентрализованным когнитивным сообществам – сетям, объединённым общими паттернами мышления. Например, криптоанархисты, создающие альтернативные правовые системы на блокчейне и алгоритмические платформы, управля-

⁸«Пояс и путь» (раньше называлась «Один пояс – один путь») – инициатива Китая, направленная на развитие инфраструктуры, ускорение экономического сотрудничества и интеграции стран вдоль маршрута исторического Шёлкового пути, через Европу, Азию, Ближний Восток, Латинскую Америку и Африку.

⁹Дугин А. Основы геополитики, с. 13.

ющие городской инфраструктурой без прямого участия бюрократии.

Будущее телеологии – в синтезе идеологии и технологического утилитаризма. Китайская модель «социального кредита» демонстрирует, как цели национального возрождения реализуются через цифровые инструменты, сочетая принуждение и стимулирование.

Выводы и рекомендации для дальнейших исследований

Алгоритмизация целеполагания требует разработки frameworks (каркаса, структуры – готовый шаблон для написания программы) для оценки предвзятости ИИ. Например, системы, обученные на исторических данных, могут воспроизводить дискриминационные практики, что противоречит принципам инклюзивности.

Актуальным направлением является анализ новых форм коллективного целеполагания, таких как DAO (децентрализованные автономные организации), где решения принимаются через алгоритмический консенсус.

Исследования должны объединять политологию, data science (междисциплинарная область на стыке статистики, математики, системного анализа и машинного обучения, которая охватывает все этапы работы с данными) и философию. Ключевые вопросы:

Как телеология взаимодействует с концепциями «цифрового суверенитета»?

Каковы пределы адаптивности государств в условиях когнитивных революций?

Таким образом, будущее телеологии связано с преодолением парадигмы «цель-средство» через интеграцию технологий, этики и новых форм коллективного интеллекта. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на балансе между инновациями и сохранением гуманистических ценностей.

Выводы

Телеологический подход в системе государственного управления демонстрирует свою значимость как инструмент, объединяющий стратегическое целеполагание с адаптивностью к вызовам современности. Основные выводы статьи сводятся к следующим положениям:

системность и долгосрочная ориентация остаются ключевыми преимуществами телеологии. Марксистская модель СССР, несмотря на её противоречия, показала, что иерархия целей способна синхронизировать экономические, социальные и идеологические задачи. Современные аналоги, такие как «Зелёный курс» ЕС или цифровые стратегии Сингапура, подтверждают эффективность этого подхода в условиях глобализации;

адаптивность к технологическим вызовам становится новым критерием успеха. Внедрение ИИ и Big Data трансформирует телеологию в «алгоритмическое целеполагание», где решения корректируются в реальном времени на основе данных. Однако эти системы требуют этической экспертизы для избежания воспроизводства предвзятости;

гибридные модели управления сочетают традиционные идеологические рамки с децентрализованными когнитивными сетями. Примеры Китая и Эстонии иллюстрируют, как цифровые платформы и гражданские сообщества усиливают легитимность власти, обеспечивая обратную связь.

Важность телеологического подхода заключается в его способности:

1) интегрировать многомерность политики, включая «пятое измерение» – пространство идентичности и культурной памяти, что критически важно для легитимации стратегий;

2) балансировать между глобальными и национальными

целями, как демонстрируют инициативы ЕАЭС или ООН, синхронизирующие транснациональные приоритеты с локальными интересами;

3) преодолевать кризисы через переосмысление целей, как это произошло в позднесоветский период, когда историческая наука начала корректировать догмы под давлением новых реалий.

Перспективы телеологии связаны с её способностью эволюци-

онировать в условиях цифровой трансформации и глобальных вызовов. Дальнейшие исследования должны фокусироваться на этических аспектах алгоритмического управления, а также на роли международных институтов в гармонизации противоречивых целей. Телеология, оставаясь инструментом проектирования будущего, требует постоянного диалога между технологиями, ценностями и коллективным интеллектом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад Комиссии международного права, Организация Объединённых Наций. Семьдесят четвёртая сессия (24 апреля – 2 июня и 3 июля – 4 августа 2023 года). URL: <https://docs.un.org/ru/A/78/10>.
2. Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Москва: Арктогея, 1997. 599 с. URL: <https://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf>.
3. Перская В., Ревко Н. «Сделано в Китае 2025»: китайский опыт обеспечения задач национального развития // Азия и Африка сегодня. 2020. № 7. С. 19-25.
4. Secretary-General's statement at the closing of the UN Climate Change Conference COP28, 13 December 2023, António Guterres, Secretary-General. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-12-13/secretary-generals-statement-the-closing-of-the-un-climate-change-conference-cop28>.
5. Стратегии Китайской Народной Республики «Сделано в Китае-2025» и «Интернет плюс» / Официальный ресурс. URL: zelva.gov.by.

Информация об авторе

Петрик Лилия Степановна – соискатель кафедры истории, факультета социальных и гуманитарных наук (ФСГН) МГТУ им. Н.Э. Баумана

REFERENCES

1. Report of the International Law Commission, United Nations. Seventy-fourth session (24 April – 2 June and 3 July – 4 August 2023). URL: <https://docs.un.org/ru/A/78/10>. (In Russ.)
2. Dugin, A. (1997). Foundations of Geopolitics. The Geopolitical Future of Russia. Moscow: Arktogeya. 599 p. URL: <https://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf>. (In Russ.)
3. Perskaya, V., & Revenko, N. (2020). «Made in China 2025»: Chinese experience in ensuring national development tasks. Asia and Africa Today, (7), 19-25. (In Russ.)
4. Secretary-General's statement at the closing of the UN Climate Change Conference COP28, 13 December 2023, António Guterres, Secretary-General. URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2023-12-13/secretary-generals-statement-the-closing-of-the-un-climate-change-conference-cop28>.
5. Strategy of the People's Republic of China «Made in China 2025» and «Internet Plus». Official resource. URL: <http://zelva.gov.by>. (In Russ.)

Information about the author

Liliya S. Petrik – Applicant of the Faculty of History, Faculty of Social Sciences and Humanities (FSSH) of the Bauman Moscow State Technical University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 04.09.2025

Поступила после рецензирования 04.11.2025

Принята к публикации (Accepted) 09.12.2025